

ПОВТОРЕНІЯ ОУВАЖЕНІЙШИМЪ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1912 — № 17. 27 апрѣля.

Ферапонтовъ монастырь.

Къ 27-му мая.

По благословенію Св. Синода, отъ 31 января—6 февраля сего года, разрѣшенъ всероссійскій тарелочный сборъ на возстановленіе древняго собора Ферапонтова Бѣлозерскаго монастыря, Новгородской епархіи. Сборъ назначенъ на 27-е мая сего года, въ день памяти Преподобнаго Ферапонта, основателя монастыря. Такое милостивое вниманіе высшей церковной власти объясняется, съ одной стороны, церковно-историческимъ значеніемъ этого знаменитаго, древняго, конца XIV в., монастыря, храмы котораго являются вмѣстѣ съ тѣмъ выдающимся памятникомъ церковнаго зодчества; а съ другой—настоящимъ печальнымъ состояніемъ его вслѣдствіе крайней скудости средствъ, необходимыхъ для возстановленія и поддержанія его.

Основанный въ концѣ XIV в. препод. Ферапонтомъ, другомъ и сподвижникомъ препод. Кирилла Бѣлозерскаго, Ферапонтовъ монастырь былъ около 400 лѣтъ однимъ изъ видныхъ культурныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ центровъ въ Бѣлозерскомъ краѣ. Придя въ упадокъ послѣ четырехвѣкового существованія, въ концѣ XVIII в. онъ

былъ закрытъ и въ 1798 году обращенъ въ приходскую церковь. Съ этого времени умолкли здѣсь молитвы иноковъ; престало уставное богослуженіе и прекратилось монашеское житіе, насажденное трудами препод. Оерапонта и его преемника преподобнаго Мартиніана, нетлѣнно почивающаго здѣсь. И только, сто лѣтъ спустя, въ 1904 г., эта обитель возстановлена и обращена въ женскую, благодаря нынѣ здравствующей старицѣ Таисіи, игуменьѣ Леушинскаго монастыря, Новгородской же губерніи, по благословенію Свят. Синода. Послѣ столѣтняго перерыва, здѣсь снова возродилась жизнь, и монастырь снова приобретаетъ извѣстность и привлекаетъ къ себѣ вниманіе, главнымъ образомъ, любителей отечественной старины, какъ памятникъ древне-русскаго церковнаго зодчества XV в. и единственной во всей Россіи замѣчательной фресковой росписи, исполненной иконникомъ Діонисіемъ съ сыновьями.

Въ настоящее время эти памятники находятся на краю разрушенія, роспись пропадаетъ. Монастырь не имѣетъ ни средствъ, ни угодій, ни доходовъ для поддержанія и возстановленія этихъ драгоценныхъ памятниковъ церковной старины. Вотъ почему настоятельно требуются жертвы, чтобы не дать погибнуть этимъ памятникамъ. 27-е мая и назначено днемъ всероссійскаго сбора добротныхъ даяній на это святое дѣло. Чтобы оживить въ памяти значеніе этой обители и подвигнуть къ посильнымъ жертвамъ на возстановленіе ея, мы и предлагаемъ краткую историческую памятку о ней.

Оерапонтовъ монастырь находится въ 17 верстахъ отъ г. Кириллова, въ сѣверной части Новгородской губерніи, въ Бѣлозерской сторонѣ, которую, по множеству обителей, извѣстный писатель А. Н. Муравьевъ, справедливо называетъ „русской Фиваидой на сѣверѣ“. Среди этихъ обителей Оерапонтовъ монастырь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ наряду съ обителями Кирилла-Бѣлозер-

скаго и Нила Сорскаго. Основателемъ монастыря былъ Преп. Ферапонтъ, въ мѣрѣ Феодоръ, происходившій изъ боярской семьи Поскочиныхъ, гор. Волоколамска. Въ юные годы отъ принялъ постриженіе въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ одновременно съ преподобнымъ Кирилломъ, впоследствии Бѣлозерскимъ чудотворцемъ. Ища уединенія, они вмѣстѣ и удалились около 1383 г. въ дикіе, пустынные Бѣлозерскіе края. Препод. Кириллъ и основалъ здѣсь ставшій впоследствии знаменитымъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ сначала жилъ и препод. Ферапонтъ, а затѣмъ удалился за 17 верстъ къ сѣверо-востоку и здѣсь въ живописной холмистой мѣстности, между двумя озерами—Пасскимъ и Вородавскимъ основалъ свой монастырь, который и получилъ названіе Ферапонтова. Въ эту новопостроенную обитель скоро стала собираться братія; сначала пришло нѣсколько человѣкъ изъ Московскаго Симонова монастыря, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ, и монастырь сталъ быстро заселяться. Но недолго пришлось здѣсь жить препод. Ферапонту. Слухъ о его подвижнической жизни сталъ быстро распространяться и дошелъ до князя Андрея Дмитриевича, сына Дмитрія Донскаго, Можайскаго, на вотчинѣ котораго былъ устроенъ этотъ монастырь. Князь Андрей глубоко почиталъ преп. Ферапонта, и когда задумалъ основать монастырь въ г. Можайскѣ, то вызвалъ сюда его. Преподобный, послушный его зову, переселился въ Можайскъ и здѣсь положилъ начало новому монастырю—Лужецкому, въ которомъ онъ затѣмъ и скончался 27 мая, 1426 г.; тамъ и почиваютъ его мощи.

Оставленіе Ферапонтова монастыря, далеко неустроеннаго и необезпеченнаго его основателемъ, тяжело отзывалось на юной обители. Она нѣсколько времени влачить жалкое существованіе и лишь благодаря повому подвижнику, явившемуся здѣсь,—игумену Мартиніану,—становится благоустроенною и занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду существовавшихъ тогда монастырей, не только

строгостью и благочестіемъ насельниковъ его, но и какъ центръ просвѣщенія. Благодаря этому, монастырь привлекъ немалое число истинныхъ подвижниковъ благочестія и скоро сталъ пользоваться общимъ уваженіемъ: сюда начали поступать щедрые вклады отъ князей и мірянъ, и монастырь получилъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ. Въ теченіе 12-ти лѣтняго игуменства его, Оерапонтовъ монастырь посѣтилъ, между прочимъ, Великій Князь Василій Темный, который заѣхалъ на благословеніе къ пр. Мартиніану для борьбы съ Димитріемъ Шемякой. Великій Князь, вернувшись къ власти, не забылъ заслугъ преп. Мартиніана и, желая имѣть его вблизи Москвы, уговорилъ его принять игуменство въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Послѣ Преп. Сергія онъ былъ шестымъ игуменомъ по времени. Пробывъ въ Троицкой обители 8 лѣтъ, не-смотря на заслуженныя имъ всеобщія уваженіе и любовь, онъ, почувствовавъ упадокъ силъ, снова вернулся въ свой любимый монастырь, гдѣ, уже не бывши игуменомъ, фактически управлялъ монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей въ глубокой старости. Онъ умеръ въ 1483 году, около 90 лѣтъ отъ роду, пробывъ въ иночествѣ около 70-ти лѣтъ. Прославленіе его послѣдовало въ 1513 г., по обрѣтеніи его нетлѣнныхъ мощей, которыя почиваютъ въ монастырѣ, въ церкви его имени, являясь съ тѣхъ поръ источникомъ чудесныхъ исцѣленій для вѣрующихъ.

Процвѣтаніе Оерапонтова, монастыря продолжалось и по кончинѣ Преподобнаго. Внутреннее благоустройство его, обширная бібліотека, составленная Преп. Мартиніаномъ и его сподвижниками, и строгая иноческая жизнь привлекаютъ въ Оерапонтовъ монастырь лучшихъ людей, и онъ, на ряду съ другими славными обителями—Троице-Сергіевой, Кирилло-Бѣлозерскою, Ісифа Волоколамскаго, является центромъ, гдѣ воспитываются церковные дѣятели того времени: епископы, настоятели, церковные писатели и пр. Такъ, изъ учениковъ преп. Мартиніана, жив-

щихъ и скончавшихся въ Терапонтовомъ монастырѣ, извѣстны: Іоасафъ, архіепископъ Ростовскій, въ мірѣ князь Иванъ Никитичъ Оболенскій, скончавшійся здѣсь на покое († 1506 г.); рака надъ мощами его находится у ногъ преп. Мартиніана, его учителя. Другъ свят. Іоасафа, преп. Кассіанъ Грекъ, въ мірѣ Константинъ, князь Макнувскій, прибывшій въ Россію въ свѣтѣ Великой Княгини Софіи Палеологъ, невѣсты Великаго Князя Іоанна III (впослѣдствіи оный основалъ свой Ученскій монастырь на Волгѣ близъ гор. Углича). Преп. Галактіонъ, Христа ради юдивый, современникъ свят. Іоасафа, прославившійся даромъ предвѣдѣнія и предсказавшій въ концѣ XV ст. рожденіе сына у Вел. Кн. Василія Ивановича и покореніе Грознымъ Казани за 50 лѣтъ до того времени. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, при входѣ въ соборный храмъ. Подлѣ него погребенъ другъ и сподвижникъ его преп. Савва, которому преп. Галактіонъ предсказалъ день смерти его—въ восьмой день послѣ своей кончины, которую тоже предсказалъ заранѣе. Около того же времени жилъ и умеръ въ Терапонтовѣ (1503 г.) Спиридонъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Получивъ поставленіе въ митрополиты Константинополя, послѣ паденія его, отъ тамошняго патріарха „и Турецкаго Султана“, оный не былъ принятъ Великимъ Княземъ и русскими епископами, и заточенъ былъ въ Терапонтовѣ. По свидѣтельству историковъ, это былъ выдающійся человекъ того времени, богословски начитанный и даровитый.

Въ это время Терапонтовъ монастырь пользовался широкою извѣстностью не только среди православныхъ богомольцевъ, но и Великихъ Князей и Царей Московскихъ, которые нерѣдко посылали ему вклады и пожертвованія, давали льготныя грамоты, а иногда и сами пріѣзжали на богомолье. Такъ, кромѣ Василія Васильевича Темнаго, Великій Князь Василій Ивановичъ III, во время своихъ богомольныхъ походовъ, неоднократно посѣщалъ, на ряду

съ Кирилловымъ монастыремъ, и монастырь чудотворца Мартиніана. Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ два раза посѣщаль этотъ монастырь (въ 1547 и 1553 г.г.), пожаловаль его цѣлымъ рядомъ грамотъ и царскихъ вкладовъ на номинъ души „опальныхъ убіеныхъ“.

Разоренный въ смутное время казаками и литовцами, Оерапонтовъ монастырь скоро оправляется отъ этихъ бѣдствій и неизмѣнно пользуется вниманіемъ царей изъ дома Романовыхъ. И отецъ Царя, Патріархъ Филаретъ Никитичъ, и мать, царица—инокиня Марѳа и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ дѣлають цѣнные вклады въ монастырь.

Во второй половинѣ XVII в. Оерапонтову монастырю суждено было сдѣлаться мѣстомъ заточенія патріарха Никона. Осужденный Соборомъ въ 1666—1667 г.г., лишенный патріаршаго сана, бывший „Великій Государь всея Руси“, всесильный патріархъ, „собинный“ другъ Царя Алексѣя Михайловича, цѣлыхъ десять лѣтъ томился здѣсь въ „больничныхъ кельяхъ“, терпя и холодъ, и голодъ, а главное душевныя муки отъ незаслуженныхъ обидъ, нанесенныхъ ему его многочисленными и сильными врагами. Памятникомъ пребыванія въ Оерапонтовомъ монастырѣ патр. Никона, сохранившимся до сихъ поръ, является небольшой каменный островъ на прилегающемъ къ монастырю озерѣ. Преданіе говоритъ, что этотъ островокъ устроенъ собственноручными трудами изгнанника—страдальца, который самъ на лодочкѣ возилъ камни, насыпая ихъ на дно озера, а затѣмъ водрузилъ на этомъ островѣ крестъ. Этой работой патріархъ Никонъ несомнѣнно хотѣлъ заглушить въ себѣ душевную боль послѣ своего паденія; въ трудѣ онъ искалъ забвенія отъ мучившей его душевной тоски. Сюда опальный патріархъ любилъ уединяться для молитвы и созерцанія красотъ природы, которая здѣсь дѣйствительно восхитительна, какъ въ этомъ пришлось убѣдиться и намъ прошлымъ лѣтомъ, при посѣщеніи Оерапонтова монастыря... А между тѣмъ эти

частыя посѣщенія патріархомъ Никономъ устроеннаго имъ острова дали поводъ его врагамъ сочинить клеветы на него, будто онъ ѣздилъ сюда для волшебства и заклинаній, посредствомъ которыхъ онъ вызывалъ дьявола, являвагося къ нему изъ озера въ видѣ змія и передававшего Никону все, что говорилось про него въ народѣ.

Патріархъ Никонъ пробылъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ 10 лѣтъ въ заточеніи, суровость котораго то ослаблялась, то, по навѣтамъ враговъ, усиливалась. Въ 1676 году по смерти царя Алексѣя Михайловича врагамъ Никона удалось настоять на переводѣ его въ Кирилловъ монастырь, гдѣ престарѣлый и больной Патріархъ провелъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни въ тяжкомъ заключеніи. Онъ былъ освобожденъ оттуда по велѣнію молодого Царя Θεодора Алексѣевича, своего крестника; но на пути въ свой любимый Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ) умеръ на Волгѣ, близъ Ярославля, 17 августа, 1681 г.

Со смертію Патріарха Никона, вниманіе царственныхъ особъ къ Θεрапонтову монастырю ослабѣло, и онъ, представленный собственнымъ силамъ, не могъ поддерживать всѣхъ церквей и монастырскихъ зданій, уже и въ то время требовавшихъ ремонта. Приходилось прибѣгать къ сборамъ частныхъ и мелкихъ подаяній, каковыхъ недостаточно было къ удовлетворенію всѣхъ монастырскихъ нуждъ и содержанію немалаго числа братіи. При усиленныхъ трудахъ, среди лишеній и нуждъ, монастырь едва могъ просуществовать при этихъ условіяхъ лишь съ небольшимъ сто лѣтъ, и, наконецъ, въ 1798 году, ровно послѣ 400 лѣтняго своего существованія (съ 1398 г.), упраздненъ и обращенъ въ простую приходскую церковь. Монашествовавшая братія переведена въ Пензенскій Преображенскій монастырь. Богослуженіе въ немъ стало совершаться рѣдко и лишь въ одной изъ церквей (такъ какъ священникъ былъ одинъ), древнія зданія стали ветшать еще болѣе и частью были разобраны, частью разрушены совсѣмъ.

Послѣ исполнившагося въ 1898 году 500-лѣтія со времени основанія Терапонтовой обители, игуменья Леушинскаго монастыря, Новгородской епархіи, Таисія возбудила ходатайство предъ Св. Синодомъ о возстановленіи этого замѣчательнаго монастыря и открытіи здѣсь женской монашеской общины. Въ 1904 году Св. Синодъ уважилъ это ходатайство, и чрезъ 105 лѣтъ монастырь снова ожилъ. Кругомъ монастыря на старомъ мѣстѣ устроена новая деревянная ограда, выстроенъ деревянный корпусъ для монахинь, возстановленъ древній монастырскій чинъ богослуженія, и всѣ церковныя службы стали здѣсь совершаться каждодневно. Теперь насчитывается здѣсь около 100 монахинь, которыя живутъ въ крайней скудности, питаются исключительно трудами рукъ своихъ и жертвами благотворителей.

Нечего и говорить, что при полнѣйшемъ отсутствіи средствъ] положительно не представляется возможности самому монастырю поддерживать и реставрировать замѣчательные памятники церковной старины, которымъ угрожаетъ полнѣйшее разрушеніе.

До настоящаго времени въ Терапонтовомъ монастырѣ сохранились слѣдующіе древніе каменные храмы и зданія: 1) Соборный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Николая, XV в.; 2) церковь Благовѣщенія съ трапезой, 1534 г.; 3) Колокольня, соборная паперть и сушило XVI в.; 4) церковь преп. Мартиніана 1641 г. и 5) Св. врата съ церковію Богоявленія, освященныя въ 1649 г. Древнѣйшей изъ церквей, здѣсь является соборный храмъ во имя Рождества Богородицы. Онъ и занимаетъ центральное мѣсто въ ряду всѣхъ построекъ Терапонтова монастыря. Терапонтовскій соборъ въ архитектурномъ отношеніи являетъ собою всѣ лучшія черты древне-русскаго зодчества, но за 400 лѣтъ онъ сильно изветшалъ. Цоколь стѣнъ и пилоновъ слабъ, такъ какъ кирпичъ перемерзъ и сыплется. Особенно плохъ

цоколь въ подвалѣ сѣверовосточной части собора. Здѣсь почти на треть толщины стѣны кирпичъ высыпался, и выше появились большія трещины. Соборъ треснулъ въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ направлѣнїяхъ по главнымъ осямъ, минуя лишь барабанъ купола. Особенно значительная трещина идетъ съ сѣвера на югъ черезъ окно въ сѣверной стѣнѣ подвала, сѣверную входную дверь, окна, подпружныя арки и южныя двери собора, нынѣ ведущія въ ризницу. Вторая трещина, продольная, начинается отъ западныхъ дверей собора, проходитъ черезъ среднее окно, подпружныя арки и, минуя купольный барабанъ, рѣжетъ среднюю абсиду по окнамъ. Эти трещины достигаютъ въ вѣкоторыхъ своихъ частяхъ до ширины 0,04 сажени и грозятъ собору разрушенїемъ. Необходимо принять неотложныя мѣры для спасенія отъ гибели этого рѣдкаго и въ высокой степени важнаго художественнаго памятника древне-русской архитектуры.

Но драгоцѣнность этого памятника искусства еще болѣе увеличивается, благодаря тому, что внутри своихъ пострадавшихъ отъ времени стѣнъ онъ сохраняетъ замѣчательныя фрески, которыя, по художественности исполненія и своей сохранности, должны занять одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ исторїи древне-русскаго искусства конца XV и самаго начала XVI в., — эпохи, наиболѣе интересной и въ то же время всего менѣе освѣщенной и изученной изслѣдователями русскаго искусства. Фрески эти принадлежатъ кисти одного изъ лучшихъ художниковъ второй половины XV в., произведенія котораго цѣнились современниками не менѣе работъ кисти другого художника древней Руси, Андрея Рублева, мастера начала XV в. Въ вѣкоторыхъ древнихъ житїяхъ онъ именуется живописцемъ, т. е. иконописцемъ художникомъ, „пресловущемъ наче всѣхъ“, т. е. знаменитѣйшимъ среди всѣхъ художниковъ того времени, — что указываетъ на ту высокую степень славы, коей пользовался Дюбиней и на

то значеніе, какое онъ имѣетъ въ исторіи русскаго искусства въ концѣ XV и началѣ XVI в. И дѣйствительно, Діонисій былъ крупной художественной личностью и оставилъ по себѣ глубокой слѣдъ въ русскомъ искусствѣ, оказавъ на него могучее вліяніе. Стоя во главѣ цѣлаго ряда иконописныхъ артелей, сначала одинъ, а затѣмъ при помощи своихъ талантливыхъ дѣтей, онъ въ теченіе 30 лѣтъ неутомимо работаетъ на громадномъ пространствѣ почти всей обширной тогдашней Московской Руси, украшая своими иконами и стѣнными росписями и важнѣйшіе столичные храмы Москвы, первыя святыни Московской Руси, — Успенскій Соборъ и Благовѣщенскій, — и всѣ только что построенные храмы въ новыхъ религіозно-культурныхъ центрахъ крѣпнущей тогда и возрождавшейся послѣ татарскаго ига Руси, центрахъ, основанныхъ послѣдователями отца сѣверно-русскаго монашества, при Сергія: при Пафнутіемъ Боровскимъ — въ Боровскомъ монастырѣ, Іосифомъ Волоцкимъ — въ Волоколамскомъ монастырѣ, Ферапонтомъ и Мартиніаномъ Бѣлозерскими — въ Ферапонтовѣ и въ другихъ мѣстахъ. Служа высокимъ образцомъ для всѣхъ современныхъ ему иконописцевъ, какъ „мудрый“, какъ „хитрый и преизящный“ не точю иконописецъ, „паче же рещи живописецъ“, Діонисій на всемъ почти пространствѣ Московскаго Княжества насаждаетъ свое художество при посредствѣ своей иконописной артели. Къ сожалѣнію, художественныя произведенія Діонисія, въ такомъ огромномъ количествѣ выполненныя имъ при жизни, почти всѣ, за исключеніемъ Ферапонтовскихъ росписей, погибли безвозвратно. Въ этомъ обстоятельствѣ открывается то громадное значеніе, какое пріобрѣтаютъ Ферапонтовскія фрески, являясь важнѣйшимъ точно датированнымъ и непререкаемымъ памятникомъ русскаго искусства XV вѣка.

Фресковая живопись покрываетъ всѣ стѣны Ферапонтовскаго Собора. Такъ какъ храмъ посвященъ Пресвятой

Дѣвъ Богородицѣ, радостнѣйшему событію—Рождеству ея, то и Діонисій въ своей росписи въ цѣломъ рядѣ священныхъ изображеній ставитъ себѣ главную цѣль—въ художественныхъ образахъ прославленіе Богоматери. Эта основная мысль росписей, по изслѣдованію извѣстнаго специалиста по иконографіи В. Т. Георгіевскаго,*) разрѣшена Діонисіемъ слѣдующимъ образомъ. На наружной западной стѣнѣ надъ главнымъ входомъ изображенъ Деисусъ—это трогательная художественная композиція, гдѣ Богоматерь представлена вмѣстѣ съ Іоанномъ Предтечей, какъ величайшимъ изъ рожденныхъ женами, молящейся за весь міръ предъ престоломъ Сына Своего, Господа Вседержителя, и Рождество Богородицы,—торжество и радость Іоакима и Анны, а съ ними радость и всего міра вѣрующихъ. Надъ самой дверью помещено „Знаменіе Божіей Матери“,—это символическое изображеніе величайшей тайны благочестія—воплощенія Сына Божія, воспѣтаго во множествѣ поэтическихъ пѣсней церковными поэтами Іоанномъ Дамаскинскимъ и Косьмою Маюмскимъ, которые изображены тутъ же надъ косякомъ входной двери колѣнопреклоненные и припавшіе къ Богоматери въ священномъ трепетѣ своихъ поэтическихъ вдохновеній. При входѣ въ храмъ, взоры каждаго невольно устремляются въ алтарь—эту важнѣйшую часть храма, символизирующую небо, какъ мѣсто особаго присутствія Божія, и здѣсь въ центральномъ мѣстѣ Ферапонтовскаго храма, высоко въ сводѣ главнаго алтарнаго выступа (абсида) въ самой раковинѣ его (въ концѣ абсиды) изображена во всей славѣ Богоматерь, какъ Царица Небесная, въ пурпурной мантии и маѳоріи (головной уборѣ), сидящая на богато убранномъ золотомъ престолѣ, съ царственнымъ золотымъ подножіемъ. Передъ ней склоненные въ благоговѣйномъ созерцаніи предстоятъ архистратигъ не-

*) Фрески Ферапонтова Монастыря. 1911 г. Это—весьма обстоятельное, цѣнное и научное изслѣдованіе со множествомъ рисунковъ и фототипій.

бесныхъ силъ—Архангелъ Михаилъ и Гавріиль — „служитель чудесе“. Тутъ же въ разноцвѣтныхъ медаліонахъ пророки прародители Богоматери: праотцы, цари и первосвященники (Ааронъ и Мелхиседекъ) и праведные Богоотецъ Іоакимъ и Анна. На лбахъ двухъступенчатыхъ арокъ, составляющихъ переходъ отъ полукруглыхъ абсидъ алтаря и поддерживающихъ куполь, изображена Богоматерь въ образѣ „Знаменія“, съ архангелами по бокамъ, и „Покровъ Пресвятой Богородицы“, какъ наилучшее выраженіе заступничества Богоматери за родъ христіанскій.

Въ алтарѣ же на предалтарныхъ столбахъ, въ главномъ среднемъ ярусѣ росписи, художникъ началъ Акаѳистъ Божіей Матери изображеніями Благовѣщенія на слова („Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся“) и эта похвальная пѣснь Георгія Писиды, съ ея поэтическими икосами и кондаками въ честь Богородицы, получаетъ выраженіе въ цѣломъ рядѣ картинъ, идущихъ непрерывной лентой по южной и сѣверной стѣнамъ и столбамъ храма, составляя верхнюю часть храмовой росписи. Ту же цѣль—прославленіе Богоматери—художникъ преслѣдуетъ и въ изображеніи пѣсни „О тебѣ радуется благодатная всякая тварь“ и „Похвалы Пресвятыя Богородицы“ на южной и сѣверной стѣнахъ, перемежающихъ картины акаѳиста. Такъ какъ догматы о воплощеніи Бога Слова и связанныхъ съ ними ученій о возвеличеніи Богоматери, „таковой страшной Тайнѣ послужившей“, впервые установлены и торжественно провозглашены всей Церквю вселенской на Вселенскихъ Соборахъ, то части сѣверной и южной стѣнъ, ближе къ западной стѣнѣ, заняты изображеніями этихъ Соборовъ и въ особенности седьмого, установившаго почитаніе Ея св. иконъ, черезъ которыя Она прещедро изливаетъ Своя милости вѣрующимъ, и, наконецъ, въ Страшномъ Судѣ—въ этомъ конечномъ результатѣ міровой жизни, Богоматерь изображена —то умоляющей Праведнаго и Грознаго Судію

вмѣстѣ съ Іоанномъ Предтечей за весь родъ человѣческій, павшій въ лицѣ Адама и Евы, то блаженствующей въ райскихъ обителяхъ въ видѣ Царицы Небесной на престолѣ, окруженной ангелами и всѣми святыми, спасенными Ея заступничествомъ.

Такимъ образомъ, по словамъ В. Т. Георгіевскаго, за исключеніемъ главнато купола, въ которомъ помѣщается Глава Церкви Христосъ, Господь Вседержитель, и изображенія Его Апостоловъ и Евангелистовъ, Святителей и всѣхъ ликовъ Святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, помѣщенныхъ въ отдѣльныхъ медальонахъ на сводахъ и столбахъ храма, и нѣкоторыхъ немногихъ евангельскихъ событій, гдѣ Богоматерь иногда является также милосердой ходатайницей за людей, какъ, напримѣръ, на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской,—вся храмовая роспись Ферапонтовскаго храма посвящена прославленію Богоматери, Ея величія, какъ Царицы Небесной, Ея милосердія къ роду человѣческому и, слѣдовательно, уясненію великаго церковнаго торжества всерадостнаго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, „возвѣстившаго радость всей вселеннѣй“.

Мы умалчиваемъ о множествѣ другихъ фресокъ, покрывающихъ стѣны храма, въ которыхъ изображаются евангельскіе лики и—святыхъ, различныя событія изъ евангельскихъ сказаній и послѣдующей жизни Церкви, такъ какъ это повело бы насъ далеко за предѣлы поставленной нами задачи—въ краткихъ чертахъ показать церковно-историческое и художественное значеніе этого замѣчательнаго памятника XV—XVI в. Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о техникахъ этихъ фресокъ.

Главное достоинство Ферапонтовской росписи,—это необычайный общій тонъ всѣхъ фресокъ, дѣлающій ихъ воздушными, какъ бы подернутыми легкой дымкой. Не смотря на то, что въ настоящее время фрески запылились, въ значительной степени выцѣбли, поблекли,—онѣ

и теперь производятъ глубокое впечатлѣніе на каждаго своею колоритностью, нѣжными тонами и какою-то особенною воздушностью всѣхъ изображеній. На общемъ сине-голубомъ фонѣ всей росписи великій колористъ Діонисій употребилъ цѣлую гамму нѣжныхъ красокъ, художественно и съ большимъ вкусомъ комбинируя ихъ, разнообразя и гармонируя съ цвѣтами разнообразныхъ одеждъ святыхъ; причемъ ни одна краска не употреблялась имъ въ рѣзкомъ простомъ видѣ, но всегда смягченная съ добавочными послѣдовательными тонами. *Въ этомъ отношеніи Орапонтовская роспись является до сихъ поръ единственнымъ художественнымъ памятникомъ на Руси XV в.* Сохраненіе и спасеніе его отъ гибели составляетъ долгъ всякаго любящаго Церковь и родную старину. Обветшавшій, заброшенный въ теченіе двухъ столѣтій, храмъ грозитъ рухнуть, и тогда этотъ единственный, сохранившійся въ такой значительной полности драгоценный памятникъ славнаго прошлаго нашего искусства безвозвратно погибнетъ.

Арсеній Архіепископъ Новгородскій.